

Глава 90. Неловко.

«Сирин, вон тот блондин говорит, что это благодаря тебе он оказался перевязанным», – Себастьян стоял, прислонившись к карете и ухмылялся.

Алхимик пожал плечами.

«Он мог бы этого избежать».

Когда Люсьен забирался в карету Себастьяна, Роуэн потрепал его по голове.

«Избежать? То есть ты хочешь сказать, что Роуэн позволил тебе сломать ему кость намеренно?»

«Сирин не нарочно, – вмешался Роуэн. Он посмотрел в сторону дома и снова на алхимика, – Рин, ты запер дом или внутри кто-то остался?»

Сирин задался вопросом, насколько безопасно было оставлять Риху одного в доме. Конечно, селки не совсем беззащитны, но если за ними следят, то для врага это самое подходящее время проникнуть в поместье.

«Салем не вернулся?» – спросил Люсьен. Салем уехал из дома за покупками для их алхимического магазина.

«Нет», – ответил он одновременно Роуэну и Люсьену.

В голову Сирина постучались зачатки плохой идеи. Рискованно, было его первой мыслью об этой идее. Но дом нуждался в охране, которая могла бы отпугнуть любопытных и убить тех, кто вторгся в дом. Да, почему бы и нет? спросил он себя. Трупное дерево – вот на чем блестяще остановился его разум. Им потребуются услуги жреца, который будет ежемесячно усыплять дерево. Маленький жрец Альки мог решить обе проблемы. Что касается мертвецов, необходимых для питания дерева, то у Сирина было несколько идей на этот счет. План начинал звучать все лучше, по мере того как он предлагал его самому себе.

И тут, словно вселенная подсказывала Сирина, что нужно осуществить задуманное, открылся разлом, в котором появился их маг растений. Это был знак духов, решил Сирин. Он помахал Альке рукой и стал идти к нему, удаляясь от остальных. Алхимик понимал, насколько возмутителен его замысел и как будут пытаться отговорить его Роуэн и Себастьян.

«Алька, Кайру по-прежнему в Элизиуме?» – спросил он у мага растений, который поднял брови при упоминании жреца.

«Да. А что?»

«Он может достать нам семя трупного дерева?» – быстро спросил Сирин.

Маг растений моргнул, глядя на Сирина.

«Нам? Трупное дерево?»

«Да»

Сирин не был уверен, что Алька настолько безумен, чтобы принять эту идею. Одно дело – посадить трупное дерево в лесу, другое – прямо у себя на заднем дворе.

Маг растений настороженно кивнул.

«Думаю, это возможно. Где ты его планируешь посадить?»

Взгляд Сирина обследовал их территорию. Он еще не был уверен, в каком уголке лучше всего.

«Ты серьезно? – монотонно спросил Алька. – В этом поместье?»

«Либо оно, либо собака».

Сирин твердил Альке об опасности трупного дерева, и вот он, как лицемер, пытается подsunуть эту идею.

Алька глубоко вздохнул и уставился в землю, обдумывая ситуацию, потому что Сирин явно спятил. Сердце мага растений начало учащенно биться при мысли о хищном растении в их доме. Ему понравилась эта идея. Слишком понравилась.

«Я попрошу его об этом».

Сирин заметил, как сияющие глаза Альки предательски заблестели под его холодным обликом. Маг растений был в восторге от трупного дерева в их поместье.

«Отлично»

Сирин уверенно положил руки на бедра. У него еще не было времени поразмыслить над планом, но он уже воплощался в реальность. Они будут решать возникающие проблемы шаг за шагом.

«Ладно, веселитесь, куда бы вы ни направлялись», – Алька бросил взгляд в сторону кареты и ее обитателей.

«Позаботься о доме, пока я не вернусь. Не дай демонам добраться до Рихи».

Маг растений на секунду забеспокоился.

«Это возможно?»

«Я вернусь домой как можно скорее, Алька. Если появятся проблемы, тащи Риху на тропу».

«Понятно. Они становятся нетерпеливыми, так что отправляйся».

...

«Сирин, мы должны как-нибудь сразиться, – начал Себастьян, как только его карета тронулась в путь, – я впечатлен тем, сколько повреждений ты нанес Роуэну. Ты наверняка знаешь, что никто и близко не смог нанести ему ничего, кроме синяка».

Алхимик виновато посмотрел на антимага.

«Как я уже сказал, он позволил этому случиться, чтобы я не пострадал».

«Ты не делал этого нарочно, Сирин. Это мои слова спровоцировали тебя. Самое меньшее, что я мог сделать, это минимизировать ущерб, нанесенный тебе», – торжественно сообщил блондин Сирину.

«Роуэн, ты действительно винишь себя за то, чего даже я не предвидел? Ты опекаешь меня? Позволь мне самому отвечать за свои недостатки. Я не чертов ребенок, знаешь ли».

Себастьян смотрел то на антимага, то на алхимика, не понимая, о чем они говорят. Что же так подействовало на Сирина, что он перестал быть ребенком? И какое отношение это имеет к травме Роуэна?

«Хватит. Вы оба просто отвратительны», – Люсьен окинул их взглядом и снова уставился в окно.

Антимаг улыбнулся заявлению Люсьена. Сирин, напротив, оскорбился. Как Рыжий посмел намекнуть, что он отвратителен? Роуэн всегда вел себя как взрослый, но не Сирин, никак не Сирин.

«Продолжай в том же духе, и мы не поедem в Нуа», – ответил он.

«Вы собираетесь в Нуа?» – внимание Роуэна переключилось на него.

Сирин вздрогнул. Он не хотел, чтобы антимаг узнал об этом таким образом.

«Я хотел рассказать тебе об этом, но все вылетело из головы».

Он понял, что сказал что-то не то, когда Роуэн нахмурился. К счастью, антимаг сгладил свой хмурый взгляд и сразу перешел к вопросам.

«Когда вы уезжаете?»

«Ну... это был внезапный план..., – Сирин замялся с ответом, – ну... завтра?»

«Завтра», – отчеканил Роуэн.

«Завтра, – глупо повторил Сирин, – ...примерно».

Себастьян спокойно наслаждался представлением. Не часто Роуэн кого-то изводил, и не часто Сирин выглядел так неловко.

«У меня нет намерения вмешиваться в твои решения о путешествии, но мне нужно знать, Сирин. Ты ведь собирался рассказать мне об этом, не так ли?» – спросил Роуэн, и на его лице появилась натянутая улыбка.

«Да», – немедленно ответил Сирин. Его ответ прозвучал излишне громко.

Роуэн медленно кивнул.

«Почему ты вдруг решил отправиться в Нуа?»

«Один внук попросил меня осмотреть его дорогую бабушку, так как у нее ослабло здоровье. Не мог же я отказать в сердечной просьбе родного внука? Как целитель, я считаю своим долгом отправиться туда, где есть больной...».

«Старший брат отправляется в Нуа из-за меня, – вклинился Люси в начало монолога Сирина, – я чувствую себя плохо, и он решил, что меня развеселит, если мы отправимся в какое-нибудь хорошее место».

«Почему ты так себя чувствуешь, Люсьен?» – спросил антимаг, сидевший рядом с рыжеволосым.

Люсьен уставился на свои ботинки, размышляя, насколько безопасно говорить об отъезде Магнуса.

«Мне кое-кого не хватает».

Роуэн вопросительно посмотрел на Сирина, желая узнать, не скончался ли какой-нибудь знакомый Люсьена. Жаль, что между ними нельзя было обмениваться мысленными сообщениями.

«Это Магнус, – ответил Сирин, – мы не увидимся с ним некоторое время. Нам с Люсьеном нужно отвлечься в путешествии. Я тоже скучаю по нему, Люси. Думаю, он скучает по нам больше, чем мы по нему».

«Это невозможно, – ответил Люсьен, – большее, когда ты тот, кого оставляют позади»

«Малыш, – Себастьян щелкнул рыжеволосого по лбу, – твой драгоценный Магнус все еще жив, и он останется таким еще долгое время, так что не оплакивай его, как будто он скончался».

Сирин задумался над словами Люсьена. Боялся ли мальчик, что его покинут люди, которых он любил? Он был отвергнут своей кровной семьей, так что эта травма могла оставить след в его психике.

Люсьен молчал. Алхимик не хотел напоминать ему об отсутствующем маге огня, но теперь было уже слишком поздно.

«Роуэн, ты уверен, что сможешь поймать кальмара в том состоянии, в котором ты сейчас находишься?» – спросил Сирин, разглядывая его повязку на руке и раненое бедро. Алхимик не мог не пропустить взглядом то место, где скрывалось мужское достоинство антимага. Его глаза задержались на нем слишком долго, чтобы взрослые не заметили его наглого взгляда. Хитрый взгляд Себастьяна и смущенное покашливание Роуэна были тому подтверждением.

Сирину было все равно. Он гордо улыбнулся антимагу. Роуэн украдкой взглянул на Люсьена, а затем снова на Сирина. «Здесь ребенок», – казалось, говорило его выражение лица. Алхимик бесстрастно пожал плечами и нахмурил брови, а затем использовал свои скрюченные пальцы, чтобы имитировать движение, не подходящее для детских глаз.

«О, Сирин», – усмехнулся Себастьян, глядя на бесстыжего подростка. Роуэн стал игнорировать Сирина. Люсьен неловко крутил пальцами, словно изо всех сил стараясь притвориться, что не понимает происходящего.

«Он не понимает, – Сирин закатил глаза на чопорного мага, – ему двенадцать»

«Это не делает происходящее менее неподобающим, Сирин. Не развращай невинное дитя».

Алхимик раньше не видел Роуэна рядом с детьми. Для него стало открытием, что антимаг мало чем отличается от кудахчущей курицы, суетящейся над своим птенцом.

«Я знаю, что это значит, – сообщил им Люсьен, – мне 12 лет, я не дурак».

«Сирин!» – порицание антимага было резким.

«Что? Это не я. Я не учил его этим вещам!»

Глаза Роуэна были серьезными от беспокойства.

«Люсьен, кто-то вел себя с тобой неподобающим образом?»

Рыжий удивленно посмотрел на мужчину. Сири́н уже рассказал ему об Артемусе, а Роуэн недавно узнал, что Люсьен - полукровка. Неужели Роуэн не знал о том, как жестоко обращаются с демонами-полукровками? Нет, никто не сообщил об этом антимагу, потому что людей не волновало, почему такие дети, как он, становятся монстрами. Только Роуэн потратил время и силы на то, чтобы залезть в голову повелителя демонов. Но сказал ли Сири́н что-нибудь об этом человеку? Судя по реакции Роуэна, ответ был однозначным - нет.

Рыжему это не нравилось, но он мог понять причину безразличия человечества к страданиям полукровок. Их демоническая сторона была жестокой, ужасающей, разрушительной. Предвзвещения против них были оправданы тем опытом, который они имели в прошлом с каждым неуправляемым полудемоническим ребенком. Рыжий понял, что не может винить их за страх, который они питали к его сородичам. Но как ужасно было то, что только Роуэн пытается помочь их виду.

«Спасибо, Роуэн, - серьезно сказал ему Рыжий, - я в порядке».

Блондина это не убедило, но он воздержался от дальнейших расспросов. Сири́н догадывался, что позже его ждет расправа.

<http://bllate.org/book/14251/1259539>